

Аккаева Халимат Алиевна

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры специально-технической
подготовки Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация:

В современном мире проблема терроризма стоит особенно остро. Это явление, как и любое другое, имеет свою историю, предпосылки, причины, методы, правовые и философские аспекты. Без их изучения невозможна выработка эффективной борьбы с террористами. В статье освещаются основные этапы возникновения такой формы насилия, как терроризм, выясняются предпосылки его распространения на собственной идеологической платформе, что обуславливает масштабность перерастания данного явления с регионального на международный уровень, дается правовая оценка этим трансформационным процессам.

Ключевые слова:

терроризм, радикальные группы, террористическая деятельность, нетрадиционные религиозные объединения террористического характера, детерминанты террористического проявлений.

Akkaeva Khalimat Aliyevna

PhD in Law,
Professor, Special Technical Training Department,
North Caucasus Institute for Advanced Training
(branch) of Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE MAIN PROBLEMS OF THE FIGHT AGAINST TERRORISM AT THE PRESENT STAGE

Summary:

In the modern world the problem of terrorism is especially acute. This phenomenon, like any other, has its own history, background, causes, methods, legal and philosophical aspects. Without studying them one cannot develop effective modes of fight against terrorists.

The article highlights the main stages of the emergence of such form of violence as terrorism, considers the premises of its spread in its own ideological framework, resulting in escalating from the regional to the international level. The author provides the legal assessment of such transformation processes.

Keywords:

terrorism, radical groups, terrorist activities, nontraditional religious terrorist groups, determinants of terrorist acts.

Этимология термина «терроризм» свидетельствует о том, что корни этого понятия произрастают из латинского terror – «страх, ужас». Не существует единого мнения по поводу определения сущности терроризма. Терроризм можно определить как вооруженную борьбу радикальных групп или отдельных лиц, действующих на основе внутренней убежденности (идеологии, идеологической доктрины), конечной целью которой является разрушение существующей государственной системы и отношений гражданского общества с помощью массового запугивания населения. Причем подобная вооруженная борьба может обосновываться различными идеологическими доктринами.

В основу классификаций терроризма исследователи различных политологических школ и направлений кладут либо основные движущие силы, либо идеологические аспекты, либо хронологическую эволюцию [1].

Член Комитета по делам общественных и религиозных организаций А.В. Чуев считает, что предпосылкой возникновения терроризма в России, его питательной почвой являются так называемые новообразованные религиозные тоталитарные секты, которым присущ ярко выраженный экстремизм [2]. Но экстремизм может возникать и на базе традиционных религий, когда под видом развития традиционных религий возникают воинственные секты и движения скорее политического, чем духовного характера, например движение ваххабитов.

В последнее время террористы стали активнее использовать в своей деятельности национальный и религиозный факторы. Государству для предупреждения и пресечения терроризма и иных экстремистских проявлений нужно проводить мониторинг политической и социально-экономической ситуации, состояния межнациональных и межконфессиональных отношений на территории Российской Федерации.

Фактически Россия живет от одного резонансного террористического акта до другого, с массовой гибелью граждан или сотрудников полиции, военнослужащих. Только после этого выясняются существенные недостатки в деятельности правоохранительных органов и спецслужб России, низкий уровень антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры, критических объектов, школ, больниц и т. д., пробелы в праве [3]. Террористы успешны в проведении террористических актов потому, что основной их удар направлен против

безоружных людей: детей, женщин, стариков. В связи с этим возрастает роль государственных, общественных органов, религиозных деятелей в профилактической, предупредительной деятельности, в осуществлении работы с молодыми людьми, способными пополнить ряды участников организованных преступных формирований террористического характера (организованной группы, незаконного вооруженного формирования (НВФ), банды, преступной организации (сообщества). Нейтрализация активных, непримиримых участников организованных преступных формирований (ОПФ) и их лидеров является одним из главных направлений профилактической деятельности спецслужб и правоохранительных органов России. Неотвратимость уголовного наказания за преступления террористического характера, широкое освещение в СМИ и Интернете вступивших в законную силу приговоров в отношении террористов, открытое порицание осужденных со стороны семьи, односельчан, тукумов, старейшин рода и религиозных деятелей, которые не оправдывают убийства других людей по любым мотивам, также является важным предупредительным действием. То есть важна конкретная работа с лицами, втянутыми в орбиту деятельности ОПФ террористического характера. Полностью искоренить терроризм как социальное явление в обозримом будущем не представляется возможным, но снизить его до социально приемлемого уровня вполне реально.

Продолжающаяся в нашей стране уже около десятилетия вялотекущая гражданская война с экстремистским подпольем указывает на существование комплекса нерешенных проблем, которые могут быть достаточно условно обозначены как законодательные и правоприменительные.

На уровне развития уголовного законодательства нужно ответить на вопрос, являются ли источниками уголовного права акты административного законодательства о противодействии терроризму, экстремизму, легализации финансовых средств и т. д.? Если строго следовать букве ч. 1 ст. 1 УК РФ, то никаких субинституциональных образований, никакой горизонтальной инкорпорации преступлений, имеющих разные родовые объекты, в будущих кодификациях быть не должно. Такой подход реализован, например, в УК ФРГ, который знает лишь создание террористической организации и участие в ней. В противном случае блоками норм, сходными со включенными в ст. 205.1–205.5, законодателю предстоит дополнять и ст. 208, 209, 210, 282.1, 282.2 УК РФ и некоторые другие (наемничество, лжепредпринимательство и т. п.) либо отдельно кодифицировать нормы о разных видах организованной преступной деятельности со всеми неизбежными коллизиями и казуальностью [4].

Кроме того, законодательное определение терроризма как «идеологии» лишь дезориентирует правоприменителя. Конечные субъективные цели, к которым стремится тот или иной террорист, не совпадают с юридически определенной конечной целью, по которой определяется направленность преступления – заявление политических и иных требований к органам власти. Все идеологии и намерения были и остаются лишь факультативным признаком субъективной стороны рассматриваемых преступлений.

На правоприменительном уровне необходимо перейти к построению качественно иной системы обеспечения общественной безопасности, интегрирующей усилия не только спецслужб и политических авторов, представленных в органах государственной власти, но и всех институтов гражданского общества, включая ныне оппозиционные. При этом деятельность спецслужб должна находиться под общественным контролем за исключениями, четко прописанными федеральным законом [5]. Без общественного контроля над деятельностью правоохранительных органов не могут быть решены три основные проблемы:

1) преодоление массовой коррупции и повышение доверия со стороны населения, а значит, достижение лучшей информированности органов при реальном сокращении экстремистского подполья и его социальной базы;

2) переориентация на использование средств и методов оперативно-разыскной профилактики терроризма и других форм организованной преступности с чисто административных и войсковых (формальные массовые проверки, блокирование районов, «зачистки» и т. п.). «Вам нужны агенты повсюду, – пишет израильский эксперт, – чтобы, если нужно, ввести войска в деревню боевиков и совершить одномоментный превентивный удар. С другой стороны, нужно вести переговоры с сепаратистами» [6];

3) изменение принципов планирования контртеррористической деятельности, обучения и подготовки сотрудников на местах. Вышло так, что на всех проводившихся в последние годы масштабных контртеррористических учениях отрабатывалась одна и та же вводная (легенда учений): захват населенного пункта или его части, какого-либо объекта террористами [7]. Но, как показывают собственные наблюдения авторов за последние четыре года, действующие в России террористы применяют совершенно иные приемы. Следовательно, на учениях имела место картинная и исключительно дорогостоящая подготовка к «вчерашней войне».

Таким образом, изменение тактики террористической деятельности побуждает вновь обратиться не только к вопросам организации противодействия терроризму и усиления наказания, но и к нерешенным вопросам уголовно-правового определения и законодательного закрепления признаков террористической деятельности, выбора путей институализации и кодификации соответствующих норм [8].

Ссылки:

1. Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. М., 2006. С. 8.
2. Цит. по: Бакаев А.А. Отечественная историография политического терроризма в Российской империи начала XX века : монография. М., 2005. С. 46.
3. Аккаева Х.А. Предпосылки распространения террористической идеологии в России // Теория и практика общественного развития. 2015. № 5. С. 62–64.
4. Гаужаева В.А. Признаки терроризма, формирующие его понятие, в нормативных и научных источниках // Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях : сб. науч. тр. по итогам науч.-практ. конф. СПб., 2015. С. 69–72.
5. Пирогова Л.К. Актуальность обучения сотрудников ОВД технологии профайлинга как превентивной меры обеспечения безопасности граждан, объектов и территорий // Транспортное право. 2013. № 2. С. 69–72.
6. Рейтер С. «Во-первых, применяйте силу» [Электронный ресурс]. 2013. 30 дек. URL: <http://lenta.ru/articles/2013/12/30/kristal/> (дата обращения: 13.05.2015).
7. Там же.
8. Манукян А.Р. Предупреждение и пресечение преступлений террористической и экстремистской направленности против сотрудников правоохранительных органов в современных условиях // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 28. С. 20.

References:

1. Antonian, YM 2006, *Why do people commit crimes. Causes of Crime*, Moscow, p. 8.
2. Cit. by: Bakaev, AA 2005, *Domestic historiography of political terrorism in the Russian Empire in the early XX century: a monograph*, Moscow, p. 46.
3. Akkaeva, KA 2015, 'Background of spread terrorist ideology in Russia', *Theory and Practice of Social Development*, no. 5, p. 62-64.
4. Gauzhaeva, VA 2015, 'Signs of Terrorism, forming its concept in the regulatory and scientific sources', *Actual questions of legal science in modern conditions: scientific works on the basis of scientific and practical Conf.*, St. Petersburg, p. 69-72.
5. Pirogova, LK 2013, 'The relevance of training for ATS profiling technology as a preventive measure to ensure the safety of citizens, facilities and areas', *Transport Law*, no. 2, p. 69-72.
6. Reiters, S 2013, "First, use force", 30 December, retrieved 13 May 2015, <<http://lenta.ru/articles/2013/12/30/kristal/>>.
7. Reiters, S 2013, "First, use force", 30 December, retrieved 13 May 2015, <<http://lenta.ru/articles/2013/12/30/kristal/>>.
8. Manukyan, AR 2013, 'Preventing and combating terrorist offenses and extremist orientation against law enforcement officers in modern conditions', *Problems of modern jurisprudence*, no. 28, p. 20.